

Живет в Витебске (Беларусь).

* * *

Небо упало в лужу,
Небо легло на дно.
Глубже рукою, глубже,
Где оно, где оно?
Где оно? Слышу... дышит,
Боже! Какой карась?
Небо упало с крыши,
С крыши упало в грязь!
Горько без неба, плохо,

Изморось молоком
В выдохе и во вдохе...
Выньте из горла ком!
Выньте из сердца стужу,
Выньте тоску из глаз...
Люди, мы с небом дружим!
Люди, я небо спас!
Вот оно! Выше, выше
Рвётся из мокрых рук...
Больше не падай, слышишь,
Слышишь меня, мой друг.

* * *

Там, на листе горело «завтра»,
Нет, нет, ещё не полыхало,
Ещё писал влюблённый автор
Зимы безумное начало.
Перо скользило, замирая,
Рисунок мысли бился страстью,
Через дыру в двери сарая
Огнём любви сочилось счастье.
Ещё строка – сухая ветка,
Четверостишие и... - всполох,
В огонь шкафы и табуретки,
В огонь бумаг забытых ворох,
В огонь поношенные джинсы
И бескозырку с якорями...
Лучи летели в конус линзы,
Кипело море пузырями.
Декабрь ложился белым тальком,
На ладно сшитую ондатру,
На море, город, скалы, гальку...
На тошноту мою и Сартра!

* * *

Топаю, топаю, топаю, топаю!
Ну вас, ребята, с холёной Европою,
С вашими марками, мерками, топами,
Топаю тропами, лужами шлёпаю.
Тропы торопят путями торёнными,
Лужи ложатся морями студёными,
Землями новыми, непокорёнными
Падает небо в боях закаленное!
Что ни минута – отрада, открытие!

Будет когда-то и время прибытия,
Но не устроен, не строен при быте я,
Быт поедает миры и события.
Время коробится стопкой бумажною,
Боссы дородные, жадные, важные.
Улицы скалятся многоэтажные,
Лица безликие, люди типажные.
Если бы, дабы, тогда бы, а то бы мы...
Нервы надорваны, спутаны стропами,
Мысли по строкам стекаются токами,
Топаю в сказку я, рифмами - тропами!
С лешими здешними, бабами Ёгами,
С детства знакомы хотя бы немного мы,
С подлыми змеями, феями строгими
И разношёрстными четвероногими.
Детство с проката давно уже снято,
Но хочется в детство порою, ребята...

[Страница автора в Сети](#)